О финансовой свободе на озере Иссык-Куль и музеях будущего

Автор: Валерий Тутыхин
Адрес статьи: http://vvtlaw.com/articles/o-finansovoj-svobode-na-ozere-issyk-kul-i-muzeyah-budushhego/

Последовательное ужесточение регулирования, налогов и контроля в отношении бизнеса и частных финансов за последние 30–40 лет породили в деловой среде известный психологический феномен. Мы отчаянно хотим построить где-то *свою* страну, где не будет обременительных налогов, валютных ограничений, бессмысленно-подробного регулирования, где чиновники будут помогать, а не вымогать. Сколько многочасовых разговоров я имел с самыми разными людьми — готовых хоть завтра вкладывать десятки, если не сотни миллионов долларов в строительство такой Утопии — только дай где, и покажи как. Если вдуматься, неоправданно значительную часть деловой жизни мы проводим в непродуктивном, изматывающем противостоянии с бюрократическо-силовой системой, высасывающей из нас соки. Сколько творческой энергии можно высвободить, если вести свои дела на «территории свободы». Что обидно, массово доступный оффшорный мир

остался далеко в прошлом, так и не сумев предложить *холистического* решения для международного бизнеса. Возможность купить безналоговую фирму с номиналами за три тысячи долларов это ещё не та самая Утопия, которую все искали.

Ладно, пусть не целиком Утопия, пусть будет какая-то её часть. Поэтому так ценны в мире её «островки», где хотя бы какие-то аспекты государственного контроля развёрнуты в пользу свободы частного капитала. Где-то имеется бодрый и вменяемый регулятор, видящий своей задачей развитие деловой активности, а не изнурение бизнеса ограничениями. Где-то банковская система лояльно относится к международным перетокам денег. Где-то нулевые или почти нулевые налоги. И так далее. Но даже таких, половинчатых «островков свободы» в мире критически мало.

С искренним сочувствием наблюдаю, как сегодня истекает энергия из международных финансовых центров Персидского залива. Активная фаза начатой Трампом и Нетаньяху военной авантюры может вскоре закончиться, но конфликт продолжит тлеть, и на будущее сама угроза задохнуться от сорокаградусной жары в лишённом электричества лифте небоскрёба из-за повреждения энергосети или попасть под падающие с неба осколки сбитого дрона достаточна, чтобы значимое число бизнесов покинуло эти места. Инфраструктура этих стран ни в малейшей мере не рассчитана на обеспечение безопасности при боевых действиях и периодических обстрелах.

Приток торгового и инвестиционного капитала за годы СВО аномально разогрел финансовые центры Залива: взлетели цены на недвижимость, открылись тысячи новых фирм (наняв дорогой штат и арендовав дорогие офисы), вокруг них возникли вторичные сервисы, для обслуживания всего этого были наняты ещё люди, и так далее. Сейчас может начаться обратный каскадный процесс. Обидно.

«Города будущего» посреди выжженой солнцем пустыни изначально были в высшей мере искусственными образованиями: на гербе каждого из этих городов я бы изобразил кондиционер. К тому же, ни для кого, кроме небольшого числа местных жителей-арабов эти земли не являются родными. Уезжать с родины всегда трудно. Из переставшего быть комфортным временного делового пристанища — нет проблем.

Интересный дискурс завязался месяц назад: куда двигаться дальше со своими деньгами и торгово-инвестиционными операциями? Особенно актуален вопрос для российских граждан — после начала СВО им не так просто вписаться в финансовую инфраструктуру других стран. Гонконг («дружественная» для РФ территория) россиян видеть особо не хочет. Попробуйте открыть счёт на компанию с российским акционером — даже если у него есть нероссийский ВНЖ. Сингапур россиян боится, да и страна формально «недружественная». Турция продемонстрировала в 2022–2023 годах, что принципиально не хочет развивать комфортные условия для российских граждан, и значительное число их выдавила, отказавшись продлевать ВНЖ. Созданный в 2023 году **МФЦ Стамбул**, вроде как даёт налоговые льготы на 10 лет, но не на всё, а только на экспорт финансовых услуг, да и опыт общения с турецкими банками говорит мне о том, что вряд ли там будет комфортно. «Финансовый техногород» в индийском штате Гуджарат (**GIFT City**) сильно неудобен по локации; приглашает только определённые бизнесы и тут же нагружает их необходимостью оплачивать местный *real estate*. Такое впечатление, что его создание пролоббировали местные девелоперы (от стамбульского центра, кстати, такие же впечатления: его рекламные материалы подчёркивают выгоды именно тамошней недвижимости, указывая даже число парковок). **Остров Маврикий**, где с 2022 года значительно расширилось российское деловое сообщество и открылись сотни новых фирм, включая финансовые, имеет две проблемы: первая — он до сих пор числится оффшором во многих чёрных списках, вторая — летать туда приходится через аэропорты Залива, которые сейчас, сами понимаете, могут работать не очень стабильно.

В общем, опять проблема «маленького глобуса».

В этой связи стоит вспомнить, что есть финансовые центры в дружественной и не столь далёкой Центральной Азии. С ними тоже не всё просто, хотя есть интересные варианты.

Казахский **МФЦ Астана** — заложник невероятных «понтов», с которыми он открывался. Амбиции сделать финансовый центр мирового уровня (что в этих краях невозможно по определению) подвигли основателей МФЦ создать настолько сложные и дорогие в исполнении правила, что по состоянию на сегодня комфортнее и дешевле работать в Абу Даби: там, в отличие от Казахстана, хоть банки нормально крупные платежи проводят. Авторы

«Астаны» не смогли предложить рынку даже самый базовый продукт для финансового центра — недорогие и почти не регулируемые частные инвестиционные фонды, не рассчитанные на массовый маркетинг. В МФЦ «Астана» им всё равно требуется институциональная обвязка, которую средний клиент просто не потянет.

Совсем недавно [февраль 2026 г.] на фоне проблем в Заливе подсуетились узбеки, заявив о запуске международного **финансового центра в Ташкенте**. Я ознакомился с его правилами, ну что сказать… Разочарован. Налоговые льготы только для очень узкого спектра операций, в остальном — традиционный набор завлекательных слов, на практике не имеющих большой ценности. Не могут понять создатели всех этих инновационных центров, что реальный капитал смотрит не на лозунги, а на весьма стандартный набор факторов: первое — нулевые или ну ооочень низкие налоги, второе — минимальнейшее регулирование для финансовых структур, не выходящих на массовую розничную аудиторию (как в ЕС до 2010-х годов). Третье, разумеется, — лояльный к международным платежам местный банкинг. Только тогда туда приходят крупные фэмили офисы, а за ними подтягиваются остальные.

Говоря о Казахстане, совсем забыл. Там собираются запустить ещё одну территорию, резиденты которой могут получить льготы при международной деятельности. **Город Алатау**. Лозунги: опора на цифровые технологии и искусственный интеллект. Криптобиржи и токенизация. Защита прав инвесторов и международный арбитраж. «Экосистема с самостоятельной финансовой моделью». Точная формула налоговых льгот пока непонятна: «льготы предполагается предоставлять только новым проектам в приоритетных отраслях — с требованиями к эффективности, экологичности и инновационности». Короче, опять сложные и двусмысленные критерии, по которым можно получить нулевую ставку. Так и хочется сказать всем этим оторванным от предпринимательской жизни чиновникам и их «экспертам»: ребята, всем плевать на ваши инновационные лозунги. Нужно: нулевая ставка налогов, минимальное регулирование, вменяемые формальные и неформальные правила игры. Всё. Про искусственный интеллект можете рассказывать платным журналистам.

На этом фоне, на мой взгляд, очень заслуживает внимания проект, который сейчас запускается в Кыргызстане — специальная финансово-

инвестиционная территория (СФИТ) **«Тамчы»** на северном (туристическом) берегу озера Иссык-Куль. Он заработает в ближайшее время: закон принят прошлым летом; сейчас юристы дописывают внутренние правила и решаются административные вопросы. Строить корпуса для офисов там уже начали — в прошлом сентябре.

Авторы этого проекта в максимальной степени руководствовались той самой мечтой об Утопии, о которой я писал в первом абзаце этого поста. Фактически законом Кыргызской Республики удалось создать территорию, по многим параметрам выведенную из-под юрисдикции самой Кыргызской Республики. В отношении деятельности внутри СФИТ «Тамчы» применяется законодательство самой зоны, а не Кыргызской Республики. *«Органы управления осуществляют свою деятельность независимо от Кыргызской Республики и не подотчётны государственным и иным органам Кыргызской Республики»*. У территории свой собственный финансовый регулятор, и ни Национальный банк КР, ни регулятор фондового рынка (Госфиннадзор) не имеют там юрисдикции. То есть в СФИТ «Тамчы» можно получить банковскую и любую другую финансовую лицензию, не вступая в контакт с кыргызской бюрократией. И правила капитализации и ограничений по деятельности там будут свои. На территории можно осуществлять *любую деятельность*, а не только всякие «инновации» и прочие пустые лозунги.

Базовым правовым каркасом для территории выбрано Английское право, и это большой плюс, так как оно в высшей степени диспозитивно. Кыргызское гражданское право основано на российском праве; российское — на советском; советское — на праве царской России; право царской России — на Германском праве. Которое суть «континентальная» правовая система, основанная на принципе прямого регулирования. Поэтому я, например, не могу выпускать в Кыргызстане ценные бумаги, названия которых впрямую не упомянуты в кыргызском законодательстве. Какие-нибудь *actively managed certificates* или *structured notes*, например. Мы их выпускаем в Гонконге, на Кайманах и в прочих системах, где базовое право — Английское. Скоро сможем выпускать на берегу Иссык-Куля.

В СФИТ «Тамчы» обнулены все (подчёркиваю, все) кыргызские налоги, на 49 лет. Меня всё спрашивали — а зачем новая зона, если в Кыргызстане есть целых пять свободных экономических зон? Да очень просто. В кыргызских СЭЗ отменены Налог на прибыль, НДС и Налог с продаж, но не отменены

налоги у источника (*withholding taxes*). Что делает их абсолютно непригодными для международного бизнеса — поэтому и стоят они пустые, за исключением, разве что, СЭЗ «Бишкек», где кое-как теплится жизнь и совершаются операции с физическими товарами.

Если интересно подробнее понять детали регулирования в СФИТ «Тамчы», ссылки, чтобы скачать акты законодательства, даю в конце поста. Мы в Кыргызстане работаем уже больше 20 лет, создали там большой массив нормативных актов по инвестиционному рынку, запустили ранее не известные финансовые продукты. И, чисто субъективно, мне нравится эта страна — несмотря на неизбежные в этой части света издержки и трудности. Поэтому буду рад помочь всем желающим освоить её деловые возможности.

Постскриптум.

В Дубае есть Музей Будущего. Музей — о том, как создатели этого футуристического города видят его развитие через пять, десять, двадцать лет. Но правильно же говорят: хотите повеселить Бога — расскажите Ему о ваших планах. Я про этот музей несколько лет назад стих написал, который содержал строки:

И тут, на краешке пустыни
Ты ложкой счастье не хлебай
Их из розетки кто-то вынет,
И весь накроется Дубай.

Очень надеюсь, что создатели льготной финансовой зоны на берегу Иссык-Куля не будут открывать там музей будущего.

7 апреля 2026 г.

Приложения:

Закон «О специальной финансовой инвестиционной территории «Тамчы» с особым правовым режимом и статусом»

Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики по вопросам специальной финансовой инвестиционной территории “Тамчы” с особым правовым режимом и статусом»

Скачать статью в PDF

Распечатать

Отправить статью по email

Авторский материал с сайта vvtlaw.com
Написать сообщение автору можно по адресу vt@tiner.ch